

HAND MADE КАК ПОРОЖДЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

HAND MADE AS A PRODUCT OF POSTMODERNISM

I. Antonova

Summary. the article examines the modern practices of needlework and decorative and applied art, called handmade. The author defines this phenomenon as a product of the postmodern era, as indicated by such features as: the emergence of new terminology, features of the materials used, a kind of handmade industry, intertextuality of manufactured things, changes in the motives and objectives of these practices. It is noted that the handmade items in contrast to today, serial the same type of objects, retain the warmth of human hands, have personality and spirituality. Also, the created things help a person to realize the existence of the near being, are an attempt to return their corporeality, materiality and being to the improvised things.

Keywords: handmade things, handmade, creativity, internal and external space, postmodernism.

Антонова Ирина Анатольевна

Аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет»,
г. Екатеринбург
irina.farmart@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются современные практики рукоделия и декоративно-прикладного творчества, получившие название handmade. Автор определяет данный феномен как порождение эпохи постмодернизма, на что указывают такие признаки, как: появление новой терминологии, особенности используемых материалов, своеобразная индустрия handmade, интертекстуальность изготавливаемых вещей, изменения мотивов и целей этих практик. Отмечается, что вещи handmade в противовес современным, серийным однотипным предметам, сохраняют тепло человеческих рук, обладают индивидуальностью и одухотворенностью. Также, создаваемые вещи помогают человеку осознавать экзистенцию ближнего бытия, являются попыткой вернуть подручным вещам их телесность, вещественность и бытийность.

Ключевые слова: вещи ручной работы, handmade, творчество, внутреннее и внешнее пространство человека, постмодернизм.

В эпоху «текучей современности» изменения во всех сферах нашей жизни происходят очень часто. Намного чаще, чем это было еще несколько столетий назад. Современную эпоху характеризует стремительные потоки информации, которые человеческий разум не в состоянии освоить, и как следствие, использование разнообразных гаджетов, которые призваны помочь человеку улавливать эту информацию. Но в то же время у человека существует потребность в вечном и неизменном, отсюда возникает интерес к традициям, к истокам и древним верованиям, как оппозиции стремительным изменениям.

Одним из современных феноменов является handmade, порождение эпохи постмодернизма. Дословный перевод этого неологизма означает «сделанный вручную». С одной стороны, в handmade можно проследить тесную связь с практиками рукоделия и ремесел. С другой стороны, разные культурные слои, которые накладываются на знакомые, казалось бы, явления, создают новые феномены.

Одним из первых признаков того, что handmade — это продукт глобализации, является появление новой терминологии в современных видах рукоделия, заимствованной, чаще всего, из английского языка. Это обусловлено тем, что мастера, осваивающие разные виды рукоделия, активно используют Интернет-ресурсы, где и происходит становление терминообразования. «Даже

в тех случаях, когда в русском языке есть аналогичная номинация, используется заимствованный термин, например, в скрапбукинге для обозначения маленьких гвоздиков, которые крепятся к бумаге, используется номинация «брадс». В вышивании, наряду с названием «стежок назад иголку», активно употребляется «бэк-трич» или «бэк» [3, с. 156].

Следующий признак — это своеобразие материалов, использующихся при изготовлении вещей ручной работы. Здесь также происходит смешение традиций и новаций. Вместе с традиционными натуральными материалами, такими как дерево, глина, растительное волокно, камни и кожа, в современных рукодельных практиках осваиваются и новые синтетические материалы. Так, традиционный материал для лепки — глина, имеет множество искусственных аналогов. Это самозатвердевающие на воздухе пластики, запекаемые виды полимерных глин, холодный фарфор для изготовления цветов и т.д. Для имитации изготовления витражей выпускаются специальные полупрозрачные краски, для искусственного состаривания поверхности — кракелюрные лаки. В специализированных магазинах для творчества предлагается большой выбор и, так называемых, «заготовок». Это деревянные, металлические, стеклянные, глиняные, пластиковые и бумажные заготовки, предназначенные для дальнейшего декорирования. Современный мастер предпочитает черновую работу оставить индустриальному производству, тогда как наиболее приятную он сохраняет для себя.

Существуют и так называемые «дизайнерские» наборы, для изготовления вещей ручной работы. Это заранее заготовленные материалы, нарезанные, загрунтованные, с прилагаемой инструкцией, включающей в себя подробное описание всех этапов работы. Нередко основные мотивы этих работ легко узнаваемы, так как источниками вдохновения служит весь багаж художественного наследия мировой культуры. Например, это могут быть фрагменты копий картин знаменитых художников, напечатанных на рисовой бумаге и предназначенных для декорирования поверхностей в технике декупаж. Производство такой «ручной работы» будет являться интертекстом, потому как в нем присутствуют фрагменты, заимствованные из наследия предшествующего художественного опыта. «Интертекст — это смысловая структура, оформленная как своеобразный интертекст на основе всего багажа известных субъекту смысловых структур определенного семантического плана» [6, с. 186]. Такая вещь представляет собой «новую ткань, сотканную из старых цитат» [6, с. 186]. Это могут быть обрывки известных культурных кодов, прямой отсыл к известным произведениям или заимствование идей известного дизайнера. Хэндмейкеры, апеллируя к известным источникам, вкладывают в создаваемые произведения свой собственный смысл. Таким образом, современная «ручная работа» тесно переплетается с промышленным производством, оригинальные произведения превращаются в интертексты, натуральные материалы трудно отличить от синтетических аналогов.

Дать упорядоченную классификацию видов handmade представляется сложным, потому что здесь используются самые различные практики, зародившиеся у разных народов и ставшие всеобщим достоянием. Работа с бумагой, включает: декупаж, скрапбукинг, оригами, квиллинг. В моделировании используется не только глина, но и разные синтетические аналоги. Из полимерных пластификаторов изготавливаются миниатюры, цветы, украшения, авторские куклы. К декорированию стекла относятся фьюзинг, витраж, имитация витража, лэмпворк. Хэндмейкеры активно занимаются шитьем, плетением, ткачеством, фелтингом, вязанием, вышивкой. Каждая из перечисленных техник делится, в свою очередь на разные подвиды. Например, один из популярных способов декорирования ткани с индонезийским названием «батик» имеет разные направления, такие как горячий, холодный, узелковый и смешанный батик. На ярмарках мастеров можно встретить изделия из дерева и камня, декоративное мыло, различные виды росписи. В handmade использование синтетических материалов переплетаются с народными ремеслами, традиционное рукоделие с экзотическими техниками разных народов. Возникает полилог культур, где «цивилизованность» смешивается с языческими верованиями, и таким образом, традиционный буддийский мотив —

мандала, может быть использован современным мастером при изготовлении украшений из полимерной глины, или индийские мотивы могут служить источником вдохновения при изготовлении одеяла в стиле пэчворк. Такое смешение всевозможных ручных практик и объединение их в одно понятие стало возможным благодаря процессам глобализации, применением информационных технологий.

Новыми стали не только определения, материалы и техники в handmade, подверглись изменениям и мотивы и цели этих практик. Произошло смещение цели с результата на сам творческий процесс, который, в современной ситуации открывает перед индивидом новые возможности. Если раньше весь физический труд старались передать машине, то сейчас, при преобладании обезличенного труда человек испытывает необходимость в телесных практиках. Потому в выборе досуга чаще всего предпочтения отдаются активным практикам. Большое количество информации, виртуальная реальность, порождает недостаток телесных, соматических ощущений и по-новому открывает значимость ручного труда.

В современном мире, где присутствует переизбыток материального, но не хватает искренности и тепла в человеческих отношениях, вещи, изготовленные собственными руками, оказываются чутким инструментом помогающим выстраивать более открытые взаимоотношения с близкими людьми, так как оказываются наиболее подходящим подарком. Любой подарок «несет на себе отпечаток души дарителя, который, сохраняя свою власть над ней, обретает власть и над получателем» [5, с. 122]. Вещи же ручной работы, преподнесенные в качестве подарка, помогают выстраивать более доверительные отношения, так как обязательства ответной материальной отдачи уступают место творческой активности и доверию. Эти вещи содержат тепло рук их создателя и частицу его души, и они открывают возможность ответного ожидания открытых и искренних чувств. «Будучи связаны с создателем через реальное прикосновение, handmade-подарки становятся медиаторами, проводниками более близких отношений. Это одновременно инструмент конструирования и маркер социального взаимодействия, а, следовательно, и гибкости идентификационных границ индивида и сообщества» [5, с. 123].

Ручное творчество способствует внутреннему развитию человека, потому как открывает возможность глубже понять свой внутренний мир, воплотить свои идеи. Важной особенностью практик handmade является добровольное желание заниматься этим трудом. Если в эпоху традиционного общества человек осмыслял свою деятельность как служение, и это наполняло деятельность человека смыслом; то в современную эпоху

труд, чаще всего, основывается только на материальной выгоде. Между тем, добровольный труд предполагает «дар», в котором человек как бы дарит самого себя. «Через акт дарения строительный материал приподнимается до ранга произведения искусства» [1, с. 182]. Потому и вещи, изготовленные ручным способом, отличаются от вещей массового производства, так как автор вкладывает туда частицу своей души. Но он не становится беднее от того, что он отдает, напротив, он тем самым обогащает себя, потому как добровольный труд помогает ему преодолеть свои отрицательные качества. Труд как дар создает предпосылки для благотворного развития личности. Человек «обретает возможность пережить труд как полный смысла дар, а созидание — как служение, а не обычную повинность, что исподволь подталкивает к общей переоценке ценностей» [1, с. 185].

Handmade становится одной из популярных досуговых практик, так как здесь человек получает возможность заниматься оформлением «окрестностей» собственного бытия», исходя из своих потребностей и представлений о прекрасном. «В случае с handmade можно говорить об удовольствии от чувственного переживания созидания, творчества и реализации деятельной позиции по отношению к миру повседневности, от возможности «тактильной» встречи с производимыми вещами, «мелочами», делающими реальность наиболее очевидной и «фактурной» [4, стр. 19].

Handmade открывает возможности для преобразования собственного окружения. В глобализированном мире, где человек теряет осознание собственной значимости, человек, занимаясь ручной работой способен пережить чувство «приручения реальности». Практики хэндмейда помогают сделать свою повседневность более комфортной и уютной. Они создают «ручной» контекст окружения, потому как вещь можно «приручить» и ее можно использовать для создания уюта и гармонии окружающего пространства. Творчество открывает возможность почувствовать себя в другой роли, что помогает осознать состояние независимости от мира, оторваться от серых будней. Ни в одной деятельности нельзя так прочувствовать свободу, как в творчестве, потому как творчество открывает возможность человеку прочувствовать свободу даже в ограниченных условиях.

Но эта свобода открывается не только в духовной сфере, но и в практической жизни. Ведь чем больше человек умеет делать, тем менее он зависим и уязвим, что особенно актуально в эпоху узкой специализации. Умение работать руками расширяет независимость человека, потому как «чем меньше мы в состоянии сделать сами, тем более зависимыми мы становимся». «Начиная с этого можно сформировать окружение, питающее

душу, растить уверенность в себе, укреплять местное общество и — почти незаметно к тому же обучаться рабочим профессиям, на которые почти всегда есть спрос» [1, с. 192].

«Hand made» позволяет осознать экзистенцию ближнего бытия, повседневности, где человек в состоянии наслаждаться рукотворностью. С одной стороны, это рукотворность самосозидания в процессе рукотворного творчества, с другой «новое сотворение мира», разворачивающегося в горизонте собственного присутствия, в границах соприсутствия с Другим» [4, с. 20]. Таким образом, несмотря на то, что результат стоит на втором месте после процесса, вещь, изготовленная собственными руками, занимает особое положение среди современных вещей. Постмодерн, с его интересом к личности человека, ставит предмет, имеющий автора на другую ступень в иерархии вещей, потому как это уже несерийная, персонифицированная вещь. Через прямое личное участие человека в созидании предмета вещь приобретает черты индивидуальности и одухотворенности.

В современном мире возникает оппозиция функционалистскому взгляду на вещи, появляется «обратная тенденция — вернуться «назад, к сути вещей». Порыв ввысь и вдаль, прочь от грубой материальности вещей постепенно замещается стремлением в этом быстро меняющемся мире упрочить свое бытие в вещах, ощутить незыблемость почвы под ногами» [2, с. 71]. Изменения, происходящие под воздействием глобализации и технологизации, принесли в жизнь человека потребительское отношение к вещам. Эти перемены привели к отчуждению между внутренним миром человека и его предметным окружением. В такой ситуации человек не способен вести диалог с вещью как с Другим. Вещи, изготовленные собственными руками, отодвигают влияние технологизма и функционализма и помогают раскрыть в вещи ее вещественность, тайну и смысл — все, что забыто технической цивилизацией, продуцирующей отношение к вещи как к механическому бездушному объекту, годного только для строго определенных манипуляций с ним» [2, с. 72]. Они помогают создать не просто комфортную среду, но подручное, близкое внутреннему миру пространство. И какие-либо несовершенства в характеристике такой вещи не будут недостатком, они напротив подчеркнут схожесть между внутренним миром и окружающей реальностью. Вещи ручной работы штучны, единичны и уникальны, потому и «дефект становится своеобразным маркером очеловеченного и единичного, элитарного [5, с. 121].

Таким образом, handmade — это не просто неологизм, пришедший из английского языка, означающий рукодельные практики, это новый феномен в современной культуре, продукт постмодернистской реальности,

на что указывают новые материалы, техники, смыслы и культурные слои. Непосредственное участие человека в изготовлении вещи повышает ее ценность, придает статус «персонифицированного, уникального предме-

та». Серийность, схожесть вещей создают предпосылки особого отношения к вещам ручной работы, наделяя их статусом «вещей, сделанной с душой», помогающих осознать экзистенцию ближнего бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дей К. «Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство» / Пер. с англ. В. Л. Глазычева / Кристофер Дей. — М.: Ладья, 2000. — 280 с.
2. Збинякова Т. В. Эволюция образа вещи в культуре: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Збинякова Татьяна Викторовна. — СПб., 2000. — 153 с.
3. Плотникова Анна Михайловна Становление терминологии современного рукоделия // Вестник ЧелГУ. 2013. № 31 (322). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-terminologii-sovremennogo-rukodeliya> (дата обращения: 24.01.2018).
4. Сурова Е.Э., Васильева М. А. Явление handmade: досуговый проект в современной культуре. Обсерватория культуры. 2015;(6):14–21.
5. Сурова Екатерина Эдуардовна, Васильева Марина Александровна Репрезентация несерийного в практике handmade // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2016. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-neseriynogo-v-praktike-handmade> (дата обращения: 15.12.2017).
6. Шиньев Е. П. Концепция интертекстуальности в современном гуманитарном знании (культурологический аспект) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-intertekstualnosti-v-sovremennom-gumanitarnom-znanii-kulturologicheskii-aspekt> (дата обращения: 15.12.2017).

© Антонова Ирина Анатольевна (irina.farmart@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«Гуманитарный университет», г. Екатеринбург